

На правах рукописи

Анфиногенов Василий Анатольевич

**СУБКУЛЬТУРА ОСУЖДЕННЫХ
И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ИХ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Кибальник Алексей Григорьевич

Официальные оппоненты: **Антонян Елена Александровна**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», профессор

Уваров Игорь Алексеевич
кандидат юридических наук, доцент,
ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт»,
заведующий кафедрой

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»

Защита диссертации состоится 18 мая 2016 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан ____ марта 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Социально-экономические и политические перемены, происходящие в Российской Федерации на протяжении последних почти 30 лет, сопровождаются значительными количественными и качественными изменениями преступности. В связи с этим тревожным симптомом является распространение в обществе элементов пенитенциарной субкультуры как одной из составляющих преступности. Наибольшее негативное влияние она оказывает на порядок и условия исполнения наказаний в виде лишения свободы, поскольку именно изоляция способствует выработке и культивированию «воровских» идей, взглядов, убеждений и т.п.

Как известно, существование и развитие пенитенциарной субкультуры обеспечивают ее носители, большую часть которых составляют отдельные осужденные, влияющие на поведение многих других осужденных в местах лишения свободы.

Бесспорно, негативные процессы, протекающие в исправительных учреждениях, – это отчасти следствие общесоциальных проблем, которые, трансформируясь в сознании осужденных, вынуждают многих с недоверием относиться к органам власти и к обществу в целом.

На этом фоне формируется своя система ценностей, аккумулирующая и трансформирующая традиции и обычаи преступного мира. В данном процессе неизбежно противоречие, столкновение интересов различных групп, образований, где появляются лидеры и «авторитеты» криминальной среды, которые и отражают амбиции и интересы доминирующих групп, навязывают в среде осужденных традиции и обычаи субкультуры современного сообщества.

Указанное положение дел предполагает необходимость более эффективного поиска мер, направленных на противодействие укреплению пенитенциарной субкультуры осужденных как фактору, влияющему не только

на пенитенциарную преступность, но и на деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы, и в конечном итоге – на достижение целей наказания.

За последнее время пенитенциарная субкультура претерпела серьезную трансформацию. Видоизменяются неформальные нормы, которыми руководствуются осужденные; более активно и болезненно, а иногда и жестоко происходит неформальное разделение осужденных на субкультурные группы; изменяется их символика: татуировки, жаргон, формы поведения как способ проявления «себя» в сообществе. Как следствие этих процессов, отношения между группами и их отдельными членами становятся более жесткими, дифференцированными, а противоречия – более глубокими.

Неформальные нормы в виде правил, запретов, обязанностей и требований пенитенциарной субкультуры в настоящее время не представляют собой категорических императивов поведения для всего сообщества осужденных страны. Напротив, наблюдается процесс «размывания» многих из них и даже их изменения. Как правило, в таком процессе более сильные осужденные формулируют и навязывают другим, более слабым, свои правила. Данный факт предопределяет необходимость исследования и осмысления взаимоотношений, складывающихся в современном сообществе осужденных, определения роли неформальных норм в регулировании таких отношений и, соответственно, с учетом этого выработки целенаправленной профилактической работы по развенчанию, нейтрализации наиболее негативных элементов субкультуры.

По мнению большинства специалистов, деятельность лидеров неформальных групп, направленная на установление приоритета своего влияния на основную массу осужденных, должна составлять основу работы администрации пенитенциарных учреждений по нейтрализации такого влияния. Однако сопоставление статистических данных с выводами криминологических исследований, проведенных в последние годы, свидетельствует не столько о высокой степени скрытности, латентности такого

влияния, сколько о несостоятельности профилактических, педагогических и организационных мер, направленных на его предотвращение, пресечение и искоренение. Существенным недостатком таких мер, хотя и отработанных практикой прошлых десятилетий, является то, что их применение не позволяет в полной мере не только нейтрализовать негативное влияние «авторитетов» преступного мира на основную массу осужденных, но и нередко использовать их влияние в своих административных и управленческих решениях.

Бесспорно, субкультура осужденных, содержащихся в условиях изоляции, занимает свое определенное место в системе человеческих отношений. Она обусловлена, прежде всего, ограниченными условиями пребывания личности в среде схожих по ряду характеристик, например, осужденные одного пола, общество содержит их в условиях, где ограничен доступ ко многим потребностям и ценностям. Поэтому изучение этого феномена поможет понять ее внутренние законы, значение и ценность для сообщества, правильно оценить происходящие в нем изменения и выявить многие негативные процессы, влияющие не только на поведение осужденных в пенитенциарных учреждениях, но и на формирование у некоторой части осужденных устойчивой установки на продолжение преступной романтики, оправдание такого образа жизни.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена как наличием самой субкультуры в сообществе осужденных, так и существованием негативных процессов во взаимоотношениях между осужденными в местах лишения свободы под влиянием такой субкультуры, углублением в ее среде противоречий, дестабилизирующих процесс отбывания наказания. Изложенное указывает на необходимость выработки рекомендаций по нейтрализации этого негативного явления, что и обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. О субкультуре осужденных в местах лишения свободы, ее влиянии на их поведение как в

условиях изоляции от общества, так и в дальнейшем, после освобождения, в последнее время написано немало работ.

Вопросы криминальной и тюремной субкультуры в местах лишения свободы, ее атрибутивных и регулятивных элементов рассматривались в фундаментальных трудах таких признанных специалистов в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, как Ю. М. Антонян, Н. П. Барабанов, С. В. Бородин, М. Н. Гернет, Я. И. Гилинский, А. И. Гуров, А. И. Долгова, С. М. Иншаков, Д. А. Корецкий, В. Н. Кудрявцев, С. Я. Лебедев, И. М. Мацкевич, А. С. Михлин, О. В. Старков, И. А. Уваров, И. В. Шмаров, и др.

Необходимо отметить особенный вклад в изучение криминальной и тюремной субкультур авторов, посвятивших данной проблематике и пенитенциарным проблемам специальные диссертационные исследования, а именно: В. М. Анисимков, Е. А. Антонян, Ю. И. Блохин, В. Г. Громов, Н. Л. Денисов, А. П. Детков, Д. Г. Донских, О. П. Дубягина, В. С. Ишигеев, А. И. Канунник, В. В. Тулегенов, Г. Ф. Хохряков, В. В. Шемякина, Н. А. Яковлев.

Надо также отметить, что проблемные вопросы тюремной (пенитенциарной) и криминальной, в целом, субкультуры, ее влияния на различные стороны общественной жизни, а также система государственного и общественного противодействия ей становились объектом изучения многих зарубежных криминологов (К. В. Blachut, Т. Г. Blomberg и К. Lucken, L. L. Devon, R. J. Franzese, D. Hobbs, J. K. O'Lear, Н. Mannheim).

Учитывая значительный вклад названных и других ученых в исследование современных особенностей криминальной субкультуры и пенитенциарной субкультуры как ее составляющей, в настоящее время особое внимание необходимо уделить криминологическому анализу стратификации осужденных, влиянию неформальных норм, атрибутов преступного сообщества в виде татуировок, кличек, жаргона на поведение осужденных в условиях изоляции от общества.

Жизненно необходима разработка мер, направленных на нейтрализацию негативного влияния криминальной субкультуры в целом и на ее представителей, а также предупреждение и профилактику связанных с нею преступлений и правонарушений, особенно принимая во внимание происходящие в среде осужденных негативные процессы по видоизменению атрибутов их субкультуры.

В связи с этим необходимо констатировать, что до настоящего времени практически незатронутыми с научных позиций остаются многие вопросы негативного влияния «авторитетов» криминальной среды на основную массу осужденных через устоявшуюся в преступной среде, и особенно в условиях изоляции, систему ценностей субкультуры сообщества.

Объектом диссертационного исследования являются отношения между осужденными, между группами осужденных, отношения группы к определенному осужденному, исходя из его групповой принадлежности к различным категориям, группам, и с учетом сложившейся в сообществе преступников субкультуры влияние последней на поведение осужденных в условиях изоляции от общества, включая их отношение к отбыванию наказания в виде лишения свободы.

Предмет исследования образуют неформальные нормы, правила, регулирующие определенные отношения между осужденными, группами осужденных в местах лишения свободы как носителями такой субкультуры, элементы атрибутики этой субкультуры, наиболее эффективные способы и формы ее нейтрализации, отдельные нормы действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также правоприменительная практика деятельности пенитенциарных учреждений.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного анализа современного состояния пенитенциарной субкультуры, форм и способов ее проявления, причин и условий ее видоизменения, влияния субкультуры на поведение осужденных в

условиях изоляции, и, исходя из этого, их отношения к основным средствам исправления разработать концепцию предупреждения наиболее негативных форм проявления субкультуры осужденных в местах лишения свободы.

Для реализации указанной цели были поставлены следующие научные задачи:

- 1) проследить историю возникновения и эволюцию субкультуры осужденных, содержащихся в условиях изоляции от общества, в России;
- 2) установить взаимосвязь и соотношение криминальной субкультуры с пенитенциарной субкультурой;
- 3) выделить и раскрыть характерные признаки пенитенциарной субкультуры, сформулировать ее понятие;
- 4) выявить причины и условия проявления пенитенциарной субкультуры в современных условиях реализации наказаний, связанных с лишением свободы в отношении осужденных мужского пола, содержащихся в колониях общего, строгого и особого режимов¹;
- 5) показать особенности и значимость атрибутивных элементов субкультуры осужденных;
- 6) выявить влияние отдельных элементов субкультуры на отношение различных групп осужденных к основным средствам исправления осужденных;
- 7) выяснить отношение осужденных к отдельным ценностям, интересам и потребностям в условиях их изоляции от общества, оказывающим влияние на формирование субкультуры сообщества;
- 8) определить роль лидеров неформальных групп осужденных в их влиянии на формирование, навязывание элементов субкультуры, видоизменение последних;

¹ В работе в ряде случаев в качестве сравнительного анализа рассматриваются отдельные атрибуты субкультуры осужденных, содержащихся в тюрьмах. Однако подробное исследование субкультуры осужденных, содержащихся в названных учреждениях, не проводилось в силу локальности отношений между осужденными (камерное содержание) и, исходя из этого, особенностях ее проявления, не оказывающих значительного влияния на поведение осужденных, взаимоотношения между ними, которые бы имели более или менее распространенный характер. Хотя, бесспорно, отдельные проявления субкультуры имеются, они неизбежны и эти особенности будут в работе затрагиваться.

9) разработать меры предупреждения негативных проявлений пенитенциарной субкультуры;

10) выработать рекомендации по нейтрализации проявления отдельных наиболее опасных элементов субкультуры в среде осужденных.

Методологической основой исследования выступает общенаучный диалектический метод познания социально-правовой действительности, который позволил раскрыть взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессы развития, видоизменений и негативного влияния рассматриваемого явления, а также другие общенаучные исследовательские методы: анализ, синтез, логический, системный и др. Кроме того, при работе над диссертацией применялись частнонаучные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др.

Теоретическую основу диссертации образуют исследования в области криминологии, уголовно-исполнительного права, уголовного права, юридической психологии и других наук, изучающих поведение людей в обществе и в отдельных социальных группах.

Для решения поставленных цели и задач в диссертации использованы труды по проблемам социологии, педагогики, психологии, уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, а также по некоторым вопросам политики государства, осуществляемой в современных условиях.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, международные правовые акты (по вопросам обращения с заключенными), Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, другие федеральные законы и ведомственные нормативные акты в части исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, нормы и положения которых были подвергнуты анализу с позиции темы исследования и способствовали формированию концепции предупреждения негативных проявлений пенитенциарной субкультуры в местах лишения свободы.

Эмпирическая база диссертации включает результаты проведенных автором криминологических исследований, в ходе которых были изучены материалы 200 личных дел осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов УФСИН России по Республике Марий Эл, по Республике Крым и г. Севастополю, по Ставропольскому краю, по Пензенской области. Также проведено анкетирование 200 осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях названных регионов. Результаты анкетирования и сопоставление осужденных с другими группами осужденных, содержащихся в условиях изоляции, подвергнуты анализу и оценке¹. В ходе исследования проводился анкетный опрос 40 сотрудников оперативно-режимных служб исправительных учреждений указанных регионов, связанных с работой по нейтрализации и развенчанию обычаев и традиций преступной среды. В работе использовались эмпирические материалы, полученные другими учеными и практическими работниками в результате конкретных криминологических исследований по рассматриваемой проблеме.

Диссертантом использован также собственный 12-летний опыт работы в пенитенциарных учреждениях общего и строгого режимов УФСИН России по Пензенской области и УФСИН России по Ставропольскому краю.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем сформирован концептуальный подход к предупреждению влияния пенитенциарной субкультуры на поведение осужденных в местах лишения свободы. Выработаны и обоснованы рекомендации по нейтрализации проявления отдельных элементов субкультуры в среде осужденных. В частности, предложены конкретные способы и формы предупреждения негативных проявлений субкультуры в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В данном исследовании на междисциплинарном уровне (с учетом достижений в области уголовного права и смежных отраслей права) предпринята

¹ В основном сопоставление проводилось с осужденными, содержащимися в колониях особого режима.

попытка подвергнуть всестороннему анализу не только современное состояние субкультуры осужденных, содержащихся в условиях изоляции от общества, ее негативное влияние на поведение осужденных, их отношение к наказанию, но и исторические корни этого явления. Выводы и предложения исследования основаны на изучении состояния негативных процессов, происходящих в среде осужденных в местах лишения свободы, взаимосвязи этих процессов с режимной, воспитательной и профилактической обстановкой в пенитенциарных учреждениях.

В работе отражена и обоснована авторская позиция по ряду положений, являющихся спорными или не получивших достаточного освещения в юридической и, в частности, в пенитенциарной литературе.

Результаты исследования позволяют вынести на защиту следующие основные положения.

1. К концу XIX века прослеживалась дифференциация уголовного сообщества, отдельные категории которого были связаны друг с другом жесткими неформальными правилами, постепенно превращавшимися в традиции, обычаи, в подобие своеобразного неформального «закона». Опираясь на относительно замкнутую систему взаимоотношений между заключенными, необходимость самоутверждения и даже выживания в таких отношениях, формы и способы самоутверждения и жизни в условиях изоляции от общества невольно оказывали влияние на многие формы поведения неустойчивых лиц того времени. Поэтому не случайно, что в дореволюционной России существовала довольно распространенная криминальная субкультура, в которой проявлялись многочисленные «специализированные» группы, объединения преступников.

2. Субкультура в среде изолированных от общества преступников во многом определяется экономическим состоянием страны, отношением общества к тем или иным ценностям. Изменяются ценности в обществе, система экономических отношений – видоизменяются и многие элементы

субкультуры у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, хотя бесспорно, она является частью криминальной субкультуры.

3. Криминальную субкультуру можно определить как систему групповых ценностей, интересов, обычаев, традиций, норм и правил поведения, обуславливающих регулирование неформальных отношений в среде преступников, включая и среду осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Понятия «криминальная субкультура» и «пенитенциарная субкультура» не являются тождественными: первое является более широким, поскольку включает в себя пенитенциарную субкультуру осужденных наряду с субкультурой отдельных видов преступности (организованной, насильственной и др.), субкультурой наркоманов, сутенеров и пр.

4. Субкультура осужденных (пенитенциарная субкультура) – это вид криминальной субкультуры, обусловленный системой воздействия государства на осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, включая создание для них условий отбывания наказания и регулирование многих сторон их жизнедеятельности с одной стороны, с другой – исходя из таких условий, их вынужденным стремлением приспособиться, обеспечить свою безопасность, самоутвердиться в сообществе себе подобных, где неизбежно формируется присущая такому сообществу система ценностей, понятий, обычаев, регулирующих взаимоотношения между изолированными от общества лицами.

5. Наиболее значимыми признаками пенитенциарной субкультуры, исходя из условий отбывания наказания и нравственного уровня осужденных, является борьба за доминирование в сообществе; как следствие – навязывание более сильными осужденными («авторитетами», лидерами отдельных групп) более слабым осужденным норм поведения, ставящих их в неравное, а порой и унижительное положение; разделение социальной среды осужденных на группы, имеющие различное статусное положение в сообществе; наличие

в поведении большинства осужденных навязанных или поддерживаемых стереотипов общения в виде различной символики (жаргона, татуировок, кличек); установление неформальных норм, правил, регулирующих взаимоотношения между собой, между группами с учетом статуса в сообществе; установление системы мер воздействия (наказания) к «нарушителям» установленных в отношениях между ними норм, правил общения.

6. Субкультура осужденных за последние 25 лет претерпела определенные изменения: изменились неформальные нормы, которые бытовали ранее в подобной среде в виде статуса, кличек, авторитета; произошло более выраженное разделение осужденных на группы по признакам, которые ранее не учитывались и даже не представляли особой ценности в их среде (например, по материальным возможностям, по способам расправы с непокорными или «нарушителями» традиций, включая сексуальное насилие); изменилось содержание татуировок, жаргона, отношение к элементам одежды и т. д. Таким образом, пенитенциарная субкультура не только изменчива, аморфна, но и является неотъемлемой частью проявления интересов и ценностей осужденных в конкретных условиях, обусловленных их изоляцией от общества, где навязанные сообществу нормы зачастую регулируют многие отношения, включая не только статус осужденного в сообществе, но и его притязания на ценности сообщества и даже распределение отдельных материальных благ, которые, как известно, приобретают в условиях изоляции от общества особую значимость.

Многие изменения субкультуры осужденных связаны с непосредственным влиянием преступных «авторитетов» на более слабых осужденных, причем это влияние обусловлено необходимостью постоянно подтверждать ролевое положение лидера. Нередко для решения этой задачи используются и материальные «рычаги» воздействия.

7. Наличие взаимосвязи между сложной криминогенной обстановкой, складывающейся в отдельных пенитенциарных учреждениях России, и давлением со стороны лидеров и «авторитетов» неформальных групп отрицательной направленности на основную массу осужденных в местах лишения свободы обуславливает необходимость выработки мер по нейтрализации и искоренению такого негативного воздействия навязываемых лидерами ценностей пенитенциарной субкультуры, влияющих на поведение и взаимоотношения между преступниками в условиях изоляции.

8. По содержанию субкультура осужденных включает в себя следующие элементы: свой «кодекс», то есть систему неформальных норм и правил поведения; групповое мировоззрение, некую философию, идеологию; свой язык, жаргон, мимику, жесты, татуировки; свойственные интересы, потребности, ценности осужденных; стратификацию – разделение на касты. Отдельные атрибутивные элементы субкультуры осужденных в местах лишения свободы обладают особенностями, оказывающими большое влияние на психическое и психологическое состояние некоторых осужденных и на их поведение, в частности связанными с процессом «отвергания» от ценностей общества со всеми вытекающими из такого факта последствиями.

9. Наиболее эффективным специально-криминологическим способом противодействия негативным проявлениям пенитенциарной субкультуры является разобщение среды осужденных в условиях изоляции от общества на категории (с учетом характера совершенного преступления, личности осужденного, его отношения к наказанию), пресечение попыток доминирования в сообществе, исключение или сведение к минимуму различных неформальных отношений и связей между ними, предотвращение создания устойчивых микрогрупп отрицательной направленности поведения не только в целях безопасности того или иного осужденного, но и для более эффективного достижения целей наказания. Для решения этих задач предлагаются и обосновываются конкретные рекомендации, направленные

на повышение эффективности использования имеющихся уголовно-исполнительных и профилактических мер воздействия на осужденных с учетом проявления их личностных особенностей в колонии.

10. В целях нейтрализации проявления атрибутивных элементов пенитенциарной субкультуры, таких как нанесение татуировок, присвоение кличек, употребление жаргона необходимо: для практического использования в колонии создать базу данных о татуировках, лицах, их наносящих и имеющих татуировки; более активно проводить работу по эстетическому, культурному и религиозному воспитанию осуждённых с акцентом на формирование толерантных отношений между ними; учитывать как злостное нарушение требований режима попытку или склонение того или иного осужденного соблюдать требования субкультуры сообщества: пенитенциарную «прописку», пожертвование средств на общие нужды (общак), пренебрежительно относиться к отдельным (отвергнутым) осужденным и т. д.

11. Предлагается в исправительных учреждениях ввести в практику обязательное уголовное преследование по ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», а также по ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера». Более того, ст. 133 УК РФ необходимо дополнить частью третьей, в которой предусмотреть ответственность за такое понуждение: а) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору; б) соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Часть третью ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» изложить в следующей редакции:

«3. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угроза применения насилия в отношении его, сопряженные с действиями сексуального характера, как способ расправы, мести за отказ или невыполнение навязываемых осужденным либо группой осужденных

неформальных правил поведения в месте лишения свободы либо в месте содержания под стражей, –

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет».

Часть третью ныне действующей редакции ст. 321 УК РФ считать частью четвертой, дополнив ее словами: «Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей ...» (далее по тексту).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней выявлены закономерности возникновения и проявления элементов пенитенциарной субкультуры в условиях изоляции от общества, включающие в себя элементы поведения осужденных, взаимоотношений в среде преступников и их отношения к наказанию. Идеи, положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут составить основу для проведения дальнейших исследований по обозначенной тематике.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения направлены на разложение субкультуры осужденных, уменьшение или исключение многих ее форм негативного влияния на осужденных, совершенствование организационных основ профилактики правонарушений, связанных с проявлением субкультуры в среде осужденных, и могут использоваться для повышения эффективности достижения целей исправления осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, а также в системе повышения квалификации практических работников уголовно-исполнительной системы.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного права и процесса Северо-Кавказского

федерального университета и единогласным решением кафедры рекомендована к защите.

Положения, выводы, результаты проведенного исследования докладывались и обсуждались на Международной научно-практической конференции «Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения» (Дальневосточный государственный университет, 2008 г.), IV Международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики» (Краснодарский университет МВД России, 2013 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии» (Северо-Кавказский федеральный университет, 2014 г.).

Основные результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Северо-Кавказского федерального университета, практическую деятельность УФСИН России по Республике Марий Эл, УФСИН России по Пензенской области, что подтверждается актами внедрения.

Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, нашли отражение в семи научных публикациях, три из которых – в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура диссертации определена целью, задачами и логикой исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК при Министерстве образования и науки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи,

методологическая основа, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся сведения об апробации ее результатов.

Глава первая **«Возникновение и развитие субкультуры преступников в XIX – конце XX века»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф называется **«Возникновение и эволюция субкультуры преступников в дореволюционной России и в советский период»**. В конце XIX столетия тюрьма стала наиболее распространенным местом отбывания наказания для наиболее опасных преступников. Отсюда началось формирование иного мира преступников, необходимость существования которых в жестких условиях предопределила их консолидацию с целью обеспечения собственной безопасности и выживания. Наиболее активно этот процесс проходил в среде закоренелых преступников. Крайне ограниченные возможности удовлетворения потребностей, особенно в еде, одежде, издевательское отношение со стороны надзирателей и тюремных чиновников, неизбежно предопределяли разделение массы заключенных по различным основаниям и признакам на группы.

В целом можно сделать вывод, что субкультура в среде изолированных от общества преступников дореволюционной России во многом определялась экономическим состоянием страны, отношением общества к тем или иным ценностям, обнищанием и разорением народа, с одной стороны, и появлением класса богатых – буржуазии, с другой, поэтому вполне закономерным выглядит стратификация в преступной среде, появление в ней различных групп, образований, причем по признакам, имеющим значение именно в этой среде. В дальнейшем изменяется система экономических отношений в обществе – видоизменяются и элементы субкультуры у изолированных от общества преступников.

В 20-е годы в местах лишения свободы были сосредоточены разные категории заключенных. Изменения, происходящие в пенитенциарной

политике, невольно отражались на поведении преступников в условиях изоляции, побуждали их к поиску новых, зачастую компромиссных вариантов самосохранения и приспособления к изменившимся пенитенциарным условиям. Как следствие этого, одни преступные группы не смогли приспособиться к таким изменениям, другие не выдерживали натиска более сильных, распадались и переставали существовать. Отдельные группы, чтобы выжить в столь сложных условиях сливались или объединялись.

К концу 20-х годов сложное экономическое состояние страны, противоречия в партийных рядах отразились на социальном положении значительной части населения. Усилившаяся репрессивная политика неизбежно привела к росту числа осужденных в исправительных учреждениях. Пенитенциарная система в таких условиях так и не смогла перестроить свою работу по созданию различных условий для опасных и менее опасных преступников, что привело к совместному содержанию социально опасных и случайных преступников и, как следствие этого, способствовало «заражению» последних уголовной романтикой.

В 30-х гг. XX века власть обладала абсолютным контролем над всеми рычагами управления обществом. Этот период характеризуется тотальным подавлением личности, что становится характерным и для криминального сообщества. В связи с резким изменением в политике государства в конце 30-х годов произошел коренной перелом в деятельности всей исправительно-трудовой системы.

Послевоенные трудные для страны годы характеризовались значительным ростом преступности. Отсутствие навыков трудиться, быть социально активным, вынуждало бывших преступников как участников войны, вернуться к своему «ремеслу», в результате многие оказались в исправительно-трудовых лагерях. Другие преступники, которые не воевали, осуждали таких участников войны, считали их отступниками от «воровских» идей. Однако среди «военщины» было немало лидеров и авторитетов преступной среды

довоенного прошлого, которые не смогли смириться с новым для себя униженным положением и к концу 40-х годов они пытались насаждать свои «воровские» правила. Их содержание противоречило принципам поведения не участвовавших в боях так называемых «правоверных воров».

Как следствие этого 50-е годы характеризуются значительным ростом чрезвычайных происшествий в лагерях и колониях, стремлением наиболее авторитетных в среде осужденных уголовников-рецидивистов навязать свои традиции, в том числе не работать. В отдельных случаях прибегали даже к расправам в виде убийства. Такие способы расправы привели к открытому противодействию со стороны значительной части осужденных – включая работающих «мужиков», лиц, примкнувших к ним с паразитирующими осужденными.

Что примечательно, как показывает исследование, в конце 50-х и начале 60-х годов в субкультуре осужденных своеобразным правилом было пренебрежение к излишествам и богатству, что в целом отражало и общественное мнение той поры. Вместе с тем некоторые рецидивисты не придерживались такого правила и отдавали предпочтение богатству, роскоши, властвованию. Поэтому в дальнейшем, в частности в 70-е годы, в связи с улучшением уровня жизни людей статус «вора в законе» можно было просто купить.

В начале 90-х годов преступное сообщество претерпело серьезную трансформацию: изменение политического курса государства, тяжелое экономическое положение страны, масштабные амнистии – такое состояние неизбежно отразилось на субкультуре осужденных, так как в местах лишения свободы оставались наиболее опасные категории преступников. В то же время рост преступности в обществе неизбежно способствовал пополнению исправительных учреждений новыми преступниками, совершившими корыстно-насильственные и корыстные преступления. Неизбежно происходило столкновение интересов, где доминирующим фактором стали материальные

возможности отдельных уголовников, поэтому формирование и культивирование элементов субкультуры стали прерогативой достаточно обеспеченных осужденных.

В заключение анализируемого параграфа отмечается, что криминальная субкультура, во многом вобравшая в себя элементы пенитенциарной субкультуры, проявлялась весьма своеобразно и оказалась достаточно живучей. Опираясь на относительно замкнутую систему взаимоотношений между подобными себе лицами, необходимость самоутверждения в таких отношениях, формы и способы такого самоутверждения и существования невольно оказывали влияние на многие формы поведения неустойчивых групп населения в обществе. Поэтому не случайно в России в рассматриваемый период существовала довольно многообразная криминальная субкультура, в которой наиболее активно проявлялись «преступные авторитеты», «воры в законе», и лидеры многочисленных групп, объединений со своими ролевыми функциями.

Во втором параграфе **«Изменение субкультуры с конца XX века»** рассматриваются изменения, произошедшие в субкультуре преступников с конца XX века. По мнению автора, изменения в субкультуре преступников были обусловлены, прежде всего, активным вытеснением прежних «авторитетов» новым поколением наиболее амбициозных преступников со своими взглядами, «правилами игры» в преступном мире, а также с некоторым смешиванием отдельных элементов преступной субкультуры с нравами определенной части общества. В таких условиях, для них деньги, материальные ценности все активнее становятся не только символом богатства и власти, но и служат определенным мерилom личного успеха.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в России к началу XXI века сложилась структура преступности, свойственная странам с рыночной экономикой, где субкультура криминального сообщества поддерживалась не столько приверженностью сообщества уголовным традициям и обычаям, сколько размерами материальных возможностей.

Вторая глава **«Современная субкультура осужденных»** состоит из пяти параграфов.

Первый параграф называется **«Понятие современной криминальной субкультуры, ее причины и условия на современном этапе»**. Автор констатирует, что в теории уголовно-исполнительного права и криминологии нет однозначного подхода к определению понятия криминальной субкультуры. Поэтому в работе дается свое понимание этого понятия, где *криминальная субкультура представляет собой систему групповых ценностей, интересов, обычаев, традиций, норм и правил поведения, обуславливающих регулирование неформальных отношений в среде преступников, включая и среду осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.*

Криминальная субкультура порождена определенными причинами и условиями, которые в условиях изоляции имеют внутренние и внешние признаки. Преломляясь в среде осужденных, они обогащают криминальную субкультуру. В частности, внутренние условия, создают благоприятную почву для возникновения и культивирования тех или иных элементов субкультуры, например, жаргона, общения между подобными себе. Внешние причины относятся к факторам, функционирующим вне мест лишения свободы. Однако они существенно влияют не только на криминальную субкультуру, подпитывают ее, но и оказывают влияние на состояние субкультуры осужденных в условиях изоляции, в частности, уважение, преклонение перед «авторитетами» и т.д.

Второй параграф называется **«Взаимосвязь современной криминальной субкультуры с субкультурой осужденных»**. В ходе исследования установлено, что существует своеобразная тенденция к стремлению отдельными осужденными оказывать влияние на жизнедеятельность группы, сообщества в условиях изоляции, навязывать свои образцы, правила поведения. Следовательно, пенитенциарная субкультура обусловлена комплексом взаимоотношений осужденных в колонии, а также

является своеобразной основой для воспроизводства криминальной субкультуры. Вместе с тем пенитенциарная субкультура – динамичное явление, она видоизменяется вместе с изменением характера и структуры преступности в обществе. Для более правильного понимания возникновения и проявления субкультуры осужденных можно рассматривать ее через призму взаимоотношений осужденных, исходя из условий изоляции и их личностных характеристик, т. е. как своеобразную динамическую систему, как результат компромисса между условиями, в которых вынужден находиться преступник, и необходимостью обеспечения своей безопасности, с одной стороны, так и необходимостью самоутверждения, понимания, поддержки другими осужденными, с другой стороны.

В диссертации автор предлагает следующее определение субкультуры осужденных, изолированных от общества: **субкультура осужденных (пенитенциарная субкультура)** – это вид криминальной субкультуры, обусловленный системой воздействия государства на осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, включая создание для них условий отбывания наказания и регулирование многих сторон их жизнедеятельности с одной стороны, с другой – исходя из таких условий, их вынужденным стремлением приспособиться, обеспечить свою безопасность, самоутвердиться в сообществе себе подобных, где неизбежно формируется присущая такому сообществу система ценностей, понятий, обычаев, регулирующих взаимоотношения между изолированными от общества лицами.

В этой связи, на взгляд автора, субкультура осужденных включает в себя следующие элементы: собственные правила; средства коммуникации; стратификацию; интересы, потребности и ценности осужденных.

Третий параграф называется «**Атрибутивные элементы субкультуры осужденных и их влияние на криминогенную обстановку в пенитенциарных учреждениях**». Субкультура осужденных обладает собственными, причем в ряде случаев ярко выраженными формами

проявления: статус, язык, взаимоотношения, как с администрацией, так и между собой, обязательства друг перед другом в виде поддержки, ответственности перед группой, татуировки и т. д.

Хотя пенитенциарная субкультура за последнее время претерпела серьезные изменения, многие ее элементы проявили поразительную устойчивость. По мнению автора, это относится, прежде всего, к татуировкам как демонстративному способу проявления своей личности, собственных качеств в сообществе. Вместе с тем исследование показывает, что в последние годы популярность татуировок уменьшается. Это обусловлено тем, что многие из них имеют определенное смысловое значение и могут быть использованы другими лицами для различных целей.

По мнению автора, особую роль в криминогенном общении играют клички. В условиях принудительной социальной изоляции они присваиваются по любому поводу. Безусловно, с психологической точки зрения, это своеобразная констатация, попытка поиска в других, хотя и подобных себе людях, отличительных черт. Исходя из этого, использование кличек в сообществе несет определенные информационные сведения о личности, которые влияют на формирование отношения к имеющему кличку осужденному со стороны сообщества.

Одним из характерных признаков пенитенциарной субкультуры является стратификация – разделение сообщества осужденных на группы, касты. Автор делает вывод о том, что деление осужденных – процесс закономерный, не зависящий от привилегированности или других качеств личности осужденных. Деление, по мнению автора, обусловлено потребностью борьбы за необходимые человеческие ценности в условиях изоляции. Последние в местах лишения свободы ограничены. Учитывая это обстоятельство, а также уровень правосознания осужденных, такая борьба носит жесткий характер, где одним из способов утвердиться, доминировать является объединение в группы.

Четвертый параграф – **«Потребности, интересы, ценности осужденных и их роль в формировании субкультуры»**. Известно, что потребности у человека могут быть самые разные. Автор приходит к выводу, что в местах лишения свободы у осужденного потребности связаны с условиями изоляции. Причем, как показывает исследование, в различные периоды времени они, исходя из ситуации, могут видоизменяться.

Отсюда ограниченные наказанием возможности удовлетворения потребностей являются фактором, влияющим на взаимоотношения между осужденными, на поддержку друг друга и даже на их консолидацию. Отдельные виды потребностей, например, в наркотиках, алкогольных напитках, других одурманивающих веществах, являются мощным объединяющим фактором.

Таким образом, по мнению автора, многие потребности выполняют определенную функцию при консолидации осужденных, отражают их субкультуру.

Анализируя интересы осужденных в местах лишения свободы как мощный субкультурный фактор, автор отмечает, что многие преступники попадают в места лишения свободы далеко не случайно. Их образ жизни, поведение, личностные установки в конечном итоге предопределяют их дальнейший жизненный путь, в том числе и склонности к совершению преступления. Интерес реализуется, как правило, в передаче информации друг другу, в общении и поведении в определенных условиях или ситуациях. Поэтому, многие интересы осужденных, способы их удовлетворения являются важным компонентом субкультуры сообщества.

Анализируя поведение осужденных, их взаимоотношения между собой в местах лишения свободы, они закономерно создают свою систему ценностей, которая, по их мнению, в условиях изоляции в наибольшей степени, смогла бы отражать интересы большинства осужденных, то есть, по сути, отражала бы их субкультуру.

В этой связи многие потребности, интересы, ценности сообщества осужденных в условиях изоляции следует рассматривать и как своеобразную основу, безусловно, оказывающую сильное влияние на формирование пенитенциарной субкультуры.

Пятый параграф называется **«Роль и место лидеров неформальных групп осужденных в системе субкультуры осужденных»**. Объективно оценивая криминальную ситуацию в учреждениях уголовно-исполнительной системы, автор констатирует, что концентрация денежных средств у отдельных осужденных, а также сложности, в которых находятся сейчас исправительные учреждения, в ряде случаев позволяют «авторитетам» устанавливать доверительные отношения с администрацией, что в дальнейшем позволяет им распространять и фактически навязывать основной массе осужденных свои правила поведения, и, соответственно, влиять на формирование многих элементов субкультуры. В преступном мире право насаждать ценности, нормы, традиции, их формировать приобретает, как правило, сильный, пользующийся авторитетом, опытный и знающий сложившиеся отношения в сообществе осужденный. Именно на базе усвоения, аккумуляции и практического применения ценностей преступной среды проявляется стратификация осужденных, проявляются лидеры, активные члены групп отрицательной направленности поведения.

Известно, что вхождение человека в систему межличностных отношений, приспособление к ним – дело нелегкое вообще, а в условиях изоляции в особенности, поскольку эти условия имеют свою, присущую местам лишения свободы, специфичность. Она, в частности, связана, во-первых, с принудительным помещением лица, в среду преступников одного и того же с ним пола и, во-вторых, также с принудительным, но уже со стороны преступников, приобщением к образцам поведения и ценностям их среды.

Глава третья **«Совершенствование мер по борьбе с влиянием пенитенциарной субкультуры»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф – **«Предупреждение и профилактика негативных функций пенитенциарной субкультуры в исправительных учреждениях»**. Любая система только тогда будет нормально и поступательно функционировать, когда выявлены и определены недостатки в ее деятельности, и, исходя из них, научно определены направления или пути ее совершенствования.

Автором предлагаются мероприятия по предупреждению и профилактике негативного влияния пенитенциарной субкультуры, позволяющие повысить эффективность работы администрации пенитенциарных учреждений. К ним следует отнести:

1) устранение расплывчатости отдельных норм уголовно-исполнительного законодательства, поскольку известно, что именно закон отражает политику государства, в том числе и при обращении с преступниками в условиях изоляции. Однако среда осужденных неоднородна, отсюда и меры воздействия в законе должны быть различными, включая и изменение условий содержания в сторону ужесточения особенно к лидерам групп, носителям «воровских» традиций, обычаев;

2) изменение системы оценки работы учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Система оценки должна объективно оценивать обстановку в пенитенциарном учреждении, отдавая приоритет созданию условий и порядку отбывания наказания осужденными с учетом разделения осужденных на категории по признаку (критерию) их отношения к отбыванию наказания;

3) устранение недостатков в подборе кадров на службу в органах уголовно-исполнительной системы;

4) повышение профессионального уровня сотрудников УИС за счет формирования у них правильного представления о пенитенциарной субкультуре и ее негативном влиянии. В связи с этим предлагается в учебных центрах территориальных органов ФСИН дополнить преподавание таких

дисциплин, как криминопенология, пенитенциарная психология, специальным разделом о роли, влиянии и способах борьбы с проявлением пенитенциарной субкультуры в исправительных учреждениях.

Нейтрализация лидеров и активных членов группировок осужденных отрицательной направленности поведения включает в себя следующие мероприятия.

1. Выявление и изоляция неформальных лидеров от основной массы осужденных. Необходимо разработать комплекс мер не только по их развенчанию, но и по принуждению их к выполнению требований, предъявляемых ко всем осужденным (трудиться, выполнять общественные работы, например, по уборке и благоустройству территории колонии и т.д.).

2. Пресечение активности «авторитета» в среде осужденных, развенчание культивируемых им ценностей, а также создание условий для отказа данным лицом от насаждения в преступной среде неформальных правил поведения.

3. Пресечение действий неформальных лидеров по управлению микрогруппами осужденных.

4. Более активная работа администрации по созданию одинаковых условий и требований для всех осужденных в рамках колонии.

5. Комплектование бригад, смен, отрядов осужденных прежде всего с учетом не только личности, но и неформального авторитета (статуса), а также исходя из трудовых и коллективистских способностей того или иного осужденного.

6. Совершенствование и дальнейшее внедрение в практику принципа раздельного содержания осужденных с учетом уголовно-правовых, медико-социальных и ролевых характеристик.

7. Расширение использования различных форм контроля (включая технические) за поведением осужденных в различных условиях колонии (на производстве, во время досуга, сна, приема пищи и т.д.).

8. Введение в практику оперативного или профилактического учета лиц, склонных к доминированию в среде осужденных, к нарушениям режима и совершению действий, связанных с культивированием и навязыванием элементов пенитенциарной субкультуры другим осужденным.

9. Для вновь поступивших в колонию осужденных, в карантинном помещении предусмотреть систему мер по контролю за их поведением (установление связей с отдельными осужденными, получение информации о поведении и т. п.).

В целях нейтрализации отдельных элементов пенитенциарной субкультуры, таких как нанесение татуировок, присвоение кличек, а также иных, связанных с этими действиями, правонарушений необходимо осуществлять следующие мероприятия.

1. Для практического использования в колонии создать базу данных о татуировках, лицах, их наносящих и имеющих татуировки.

2. В воспитательных целях более активно проводить работу по эстетическому, культурному и религиозному воспитанию осужденных, с акцентом на формирование толерантных отношений между ними.

3. Учитывать, как злостное нарушение требований режима попытку или склонение того или иного осужденного придерживаться правил, отражающих субкультуру сообщества: прописку, пожертвование средств на общие нужды, не общаться с отдельными (отвергнутыми) осужденными и т. д.

4. Учитывая высокий процент лиц, в отношении которых применялись насильственные формы «отвергания» посредством акта мужеложства ввести в практику обязательное уголовное преследование по ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», а также по ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера». Более того, ст. 133 УК РФ необходимо дополнить частью третьей, в которой предусмотреть ответственность за такое понуждение: а) совершенное группой лиц, группой

лиц по предварительному сговору; б) соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Часть третью ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» изложить в следующей редакции:

«3. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угроза применения насилия в отношении его, сопряженные с действиями сексуального характера, как способ расправы, мести за отказ или невыполнение навязываемых осужденным либо группой осужденных неформальных правил поведения в месте лишения свободы либо в месте содержания под стражей, –

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет».

Часть третью ныне действующей редакции ст. 321 УК РФ считать частью четвертой, дополнив ее словами: «Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей ...» (далее по тексту).

Во втором параграфе **«Профилактическая деятельность структур гражданского общества по нейтрализации влияния элементов пенитенциарной субкультуры»** диссертантом аргументируется общесоциальное направление по нейтрализации влияния элементов пенитенциарной субкультуры. Оно заключается в устранении причин и условий, обуславливающих существование субкультуры, и включает в себя комплексные мероприятия по борьбе с пропагандой криминальной субкультуры в средствах массовой информации, разработку правовых основ нейтрализации пенитенциарной субкультуры, борьбу с распространением отдельных элементов криминальной идеологии в обществе. Установить более жесткий контроль в средствах массовой информации за демонстрацией фильмов, отражающих насилие, жестокость, традиции и обычаи преступной среды, уголовной романтики и т. п.

В качестве основных психолого-профилактических мер предупреждения влияния криминальной идеологии в обществе можно назвать следующие:

- создание и пропаганда в российском обществе антикриминальной идеологии – идеологии неукоснительного соблюдения законности и правопорядка в стране;

- повышение уровня правовой культуры населения;

- увеличение числа государственных программ, направленных на сохранение культурного потенциала и наследия страны.

Что же касается противодействия экспансии пенитенциарной субкультуры, то автор делает вывод, что основным эффективным способом по борьбе с субкультурой осужденных является искоренение организованной преступности и дальнейшее реформирование уголовно-исполнительной системы по дифференцированному исполнению наказания.

В **заключении** приведены основные итоги диссертационной работы, сформулированы обобщения, выводы и предложения.

В **приложениях** приведены данные о результатах анкетирования сотрудников оперативно-режимных служб исправительных колоний УФСИН России по Республике Марий Эл, по Республике Крым и г. Севастополю, по Ставропольскому краю, по Пензенской области, проведенного в 2010-2015 гг., а также осужденных, содержащихся в колониях общего и строгого режимов вышеуказанных регионов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

- статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки России:

1) *Анфиногенов, В. А. Групповые конфликты и эксцессы заключенных* [Текст] / В. А. Анфиногенов // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 173-175 (0,4 а.л.);

2) *Анфиногенов, В. А.* О порядке исполнения и отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях [Текст] / В. А. Анфиногенов // Общество и право. – 2012. – № 4. – С. 132-136 (0,5 а.л.);

3) *Анфиногенов, В. А.* Человеческие потребности, интересы и ценности в тюремной субкультуре [Текст] / В. А. Анфиногенов // Общество и право. – 2014. – № 1. – С. 98-101 (0,4 а.л.);

- статьи в иных научных изданиях:

4) *Анфиногенов, В. А.* Некоторые причины совершения хулиганства в местах лишения свободы [Текст] / В. А. Анфиногенов // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 19. Ставрополь, 2008. – С. 129-134 (0,4 а.л.);

5) *Анфиногенов, В. А.* Значение достижимости цели уголовного наказания в виде лишения свободы [Текст] / В. А. Анфиногенов // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 22. Ставрополь, 2009. – С. 18-24 (0,4 а.л.);

6) *Анфиногенов, В. А.* Наказание преступников и проблемы уважения достоинства их личности в условиях изоляции [Текст] / В. А. Анфиногенов // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 22. Ставрополь, 2009. – С. 82-88 (0,5 а.л.);

7) *Анфиногенов, В. А.* Противоправная деятельность лидеров и «авторитетов» неформальных групп осужденных в местах лишения свободы [Текст] / В. А. Анфиногенов // Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения : матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию юрид. образ. в ДвГУ (25-26 сентября 2008 г.). – Владивосток : Изд. ДВГУ, 2009. – С. 223-225 (0,4 а.л.).